

ГЛАВА 14

Интеллектуальная викторина завершилась триумфом Первого класса.

Пока на одной стороне стадиона разворачивалось это нешуточное сражение, другие классы тоже проводили свои мероприятия, но азарт и масштаб борьбы между лидерами привлекли множество зрителей со всей площадки.

Сяо Цзичун в одиночку, методично и беспристрастно разгромил почти весь Второй класс, повергнув окружающих в шок. Болельщики наблюдали за ним с замиранием сердца — это походило на классическую сцену из эпоса: «Один шаг — одна прерванная жизнь, и на тысячу ли не осталось врагов».

Божество учёбы — это совсем иной уровень!

Учителя не поскупились и купили целый ящик мороженого. Когда лакомство раздавали ученикам, все вдруг заметили, что Сяо Цзичун, только что потрясший воображение школы, куда-то исчез.

Вместе с ним пропал и Янь Жань.

— Они в общежитие ушли?

— Не знаю, надо проверить.

Кто-то сбегал в корпус, но вернулся ни с чем: ни Цзичуна, ни Жаня там не было.

Пока весь поток разыскивал героя дня, он сидел вместе с Янь Жанем неподалёку от лавки с продуктами, под сенью огромного старого фикуса. Этому дереву было добрых несколько сотен лет — ствол в несколько обхватов, густая, раскидистая крона. Мальчишки устроились с той стороны, что смотрела прочь от стадиона, так что их не было ни слышно, ни видно.

Янь Жань увязался за другом, когда тот молча покинул строй. Он не совсем понимал, почему Цзичун решил уйти от ликующей толпы, и просто тихо сидел рядом, разделяя это уединение.

Сяо Цзичун, казалось, вовсе не возражал против его компании, но и особой радости не выказывал. Он просто делал то, что хотел.

Посидев немного в тишине, Янь Жань всё же решился нарушить молчание:

— Хочешь мороженого?

Сяо Цзичун, держа в руке бутылку минералки, сделал глоток и медленно покачал головой.

— Может, куриных крылышек? — не унимался Янь Жань.

Ответа не последовало. Янь Жань, теряясь в догадках, что же творится в голове у товарища, предпринял последнюю попытку:

— Тогда когтей с маринованным перцем?

Армейский полигон находился вдали от городских огней, и луна со звёздами сияли здесь необычайно ярко.

Слыша эти тревожные и явно заискивающие вопросы, Сяо Цзичун почувствовал, как тяжесть на сердце немного отпускает. Он повернул голову и посмотрел на Янь Жана. В больших чёрных глазах друга отражалось всё ночное небо — чистый, глубокий мрак, пронизанный мягким светом.

Цзичун невольно усмехнулся:

— Я ничего не хочу. Если ты голоден — иди ешь.

— Да я тоже не хочу, — поспешно отозвался Янь Жань. — Просто испугался, вдруг ты голодный.

— Я в порядке.

— Тогда... ты расстроен? Почему? Всё же прошло отлично, ты снова победил. Почему тебе грустно?

В самой викторине Янь Жаню даже не пришлось участвовать — Первый класс выиграл до того, как подошла его очередь. Но, слушая вопросы, он понимал, что на большинство из них не знал ответа, в то время как Сяо Цзичун щёлкал их как орехи. И теперь он, как и все остальные в классе, смотрел на друга с искренним восхищением и не мог взять в толк причину его подавленности.

Сяо Цзичун задрал голову, вглядываясь в россыпь ярких звёзд на чернильном полотне.

— Просто вдруг показалось, что всё это... бессмысленно, — произнёс он с оттенком одиночества.

Янь Жань растерялся:

— Что именно бессмысленно?

— Помнишь, как они сами выдвинули меня лидером для деления на группы? — заговорил Цзичун. — Я разработал стратегию, все согласились. Но стоило нам начать проигрывать, как они тут же принялись поливать меня грязью за спиной. Стадо...

Он замолчал, не договорив, но Янь Жань, который никогда в жизни не ругался, сразу догадался, что тот хотел сказать — «стадо кретинов».

Янь Жань не знал, как утешить его, но Цзичун сам посмотрел на него и тепло улыбнулся:

— Спасибо, что вступился за меня тогда.

Янь Жань смутился, а в груди у него сладко защемило. Значит, Сяо Цзичун всё слышал.

— Ты ведь не сделал ничего плохого. Не бери в голову.

— Ты прав, — кивнул Цзичун. — Не о чем тут думать. Мама всегда говорила: быть лидером непросто, это значит брать на себя ответственность за чужие ошибки. Управлять собой легко, но вести за собой команду — настоящий вызов.

Янь Жань до конца не понимал глубины его размышлений. Он-то думал, что другу просто обидно, но в голосе Цзичуна не было обиды — лишь горькое осознание реальности.

Сяо Цзичун поднялся и протянул Янь Жаню руку:

— Ладно, пойдём назад.

Янь Жань замер, глядя на протянутую ладонь. Даже в темноте было видно, какая она чистая, с длинными, изящными пальцами.

Внезапно сердце Янь Жана зашлось в бешеном ритме. В каком-то безотчётном порыве, охваченный странным волнением, он вложил свою руку в руку друга. В ту же секунду он почувствовал жар и силу ладони Цзичуна. Простое прикосновение — кожа к коже — но для Янь Жана это стало подобно сокрушительному цунами, которое накрыло его с головой, мгновенно подавляя всякую волю к сопротивлению.

В этот миг в его сознании вспыхнуло озарение. Словно яркий луч пронзил саму душу, открывая истину, которую обычно понимаешь сразу, как только встретишь... но в которую боишься поверить.

Он вспомнил, как в детстве родственники поддразнивали его:

«Вот заведёшь себе жену и сразу забудешь про бабушку».

«А кто такая жена?» — спрашивал маленький Жань-жань.

«Твоя девушка».

«У меня много девочек-друзей, но бабушку я не забуду!»

Взрослые тогда хохотали: «Это всё не то».

«А как должно быть?»

«Это как у папы с мамой, — ответили ему тогда. — Когда ты встретишь человека, которого полюбишь и захочешь провести с ним всю жизнь, ты сразу поймёшь».

Янь Жань раньше не мог вспомнить, кто именно это сказал, но сейчас образ всплыл отчётливо — это была его старшая тётя, занимавшаяся социологией.

Много лет спустя, возвращаясь к этому моменту в воспоминаниях, Янь Жань всегда будет чувствовать тот обжигающий жар, который, казалось, передался от ладони Цзичуна прямо к его сердцу.

Залившись краской, словно он совершил нечто непозволительное, Янь Жань резко отдернул руку.

Сяо Цзичун озадаченно моргнул, решив, что, должно быть, испачкался, пока сидел на земле. Он машинально вытер ладонь о форменные брюки.

— Идём.

Янь Жань ещё не до конца осознал причину своего смятения, но сердце никак не желало успокаиваться. С трудом выдавив короткое «угу», он поспешил вслед за другом.

— Знаешь, Янь Жань, — продолжал Цзичун на ходу, — ты действительно тот друг, на которого можно положиться.

«Неужели ты только сейчас это заметил?» — подумал Янь Жань, глядя в спину Сяо Цзичуна. Фигура друга была высокой и статной, в его осанке сквозила какая-то благородная, почти гордая отрешённость — словно одинокий лик луны в чистом небе. Жань поймал себя на том,

что боится смотреть на него прямо, и потому перевёл взгляд на тень Цзичуна, послушно следуя за ней по пятам.

— Го Юйфэн, конечно, неприятный тип, но у него всё на лице написано, — рассуждал Цзичун. — С ним дружить не стоит, но и опасаться особо нечего. А вот Чэн Фэн — тот ещё фрукт. Кажется, что помогает, а сам прикрывается твоим именем, чтобы навредить другим. С такими нужно держать ухо востро.

Цзичун замолчал, не дождавшись ответа. Он резко остановился и обернулся. Янь Жань, сосредоточенно гипнотизировавший взглядом его тень, со всего размаху врезался ему в грудь.

Сяо Цзичун с лёгким недовольством придержал его за плечи:

— Ты меня вообще слушаешь?

Почувствовав тепло чужого тела и уловив едва заметный, свежий аромат скошенной травы, Янь Жань мгновенно напрягся. Он посмотрел на друга:

— Да... я слушаю.

В его расширенных зрачках дрожало отражение луны, словно блики на беспокойной воде. Напряжение Янь Жаня передалось и Цзичуну. На секунду тот тоже ощутил странную растерянность. Быстро отпустив плечи друга, он негромко пробормотал:

— Ну почему ты вечно такой... бестолковый?

— Да нормально всё, — смутился Янь Жань. — Просто людей умнее тебя вообще мало.

Лесть сработала: Сяо Цзичун довольно усмехнулся.

— Ладно. На самом деле я давно заметил, что ты... ты просто...

«Просто невероятно милый в своей глупости», — хотел сказать он, но постеснялся.

Янь Жань мысленно закончил фразу за него: «Просто сказочный дурак».

Когда они вернулись к классу, Сяо Цзичуна тут же обступили сверстники. Янь Жаню пришлось отступить, уступая место другим. Какая-то девочка протянула ему мороженое. Поблагодарив её, Янь Жань снова посмотрел в сторону Цзичуна, но того уже плотно окружили — за спинами ребят не было видно даже макушки.

Янь Жань молча принялся за мороженое. Оно было холодным и очень сладким.

Холод немного остудил его разгорячённое сердце, и мысли наконец пришли в порядок. Он прокрутил в голове слова Цзичуна о Чэн Фэне и поразился: надо же, какой пронизательный. Видимо, гениям дано видеть гораздо больше, чем обычным людям вроде него, которые о таких тонкостях даже не задумываются.

Девочка, угостившая его, заметила, что Янь Жань погружён в свои думы, и заговорила:

— Меня зовут Цюй Фэнхэ. А ты ведь Янь Жань, верно?

Мальчик кивнул.

— Говорят, вы с Сяо Цзичуном соседи. Давно дружите?

Янь Жань посмотрел на Цюй Фэнхэ. Заметив, как лихорадочно блестят её глаза, он внезапно всё понял. Девочка вовсе не хотела общаться с ним — ей просто не хватало смелости подойти к Сяо Цзичуну, и она решила разузнать всё через него.

«Но ведь сейчас главное — учёба! — сурово подумал Янь Жань. — Никакой любви в школе, это исключено».

— У Сяо Цзичуна отец — учитель литературы в пятом и шестом классах, — отрезал он. — Сяо-лаоши очень строгий, он сыну голову оторвёт за свидания. Сяо Цзичун даже думать об этом боится.

Цюй Фэнхэ: «...»

Девочка густо покраснела и поспешила скрыться с глаз, задаваясь лишь одним вопросом: «У этого Янь Жаня что, с головой не всё в порядке?»

<http://bllate.org/book/17500/1657522>